

Нефизическое насилие в уголовном праве: понятие и признаки

В.Е. Круковский

заведующий кафедрой уголовного права, процесса и национальной безопасности юридического института Вятского государственного университета, кандидат юридических наук. Адрес: 610000, Российская Федерация, Киров, ул. Московская, 36. E-mail: krukovsky@vyatsu.ru

И.Н. Мосечкин

доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности юридического института Вятского государственного университета, кандидат юридических наук. Адрес: 610000, Российская Федерация, Киров, ул. Московская, 36. E-mail: Weretowelie@gmail.com

---

Аннотация

Статья посвящена исследованию уголовно-правовых и иных отраслевых проблем, связанных с регулированием отдельных видов насилия. Применяемые в настоящее время термины «психическое насилие», «психологическое насилие» и другие не имеют единого содержания и не раскрыты в действующем законодательстве. Актуальность вопроса обусловлена и тем, что, согласно статистике, доля насильственных преступлений традиционно велика даже с учетом их латентности. В качестве цели исследования авторы определили разработку понятий отдельных видов насилия, ориентированную на дальнейшее внедрение в уголовное законодательство. При проведении исследования методологической основой послужил диалектический метод познания. Были применены такие частноправовые методы познания — сравнительно-правовой, формально-юридический, а также метод контент-анализа, содействующие осуществлению научного интереса. В статье представлено исследование зарубежного опыта регулирования данного института, в частности, таких стран, как Великобритания, Канада, Израиль и иных. Проанализированы позиции авторитетных деятелей науки, что позволило отразить как преимущества, так и недостатки разных позиций и отсутствие какого-либо общего подхода к определению содержания исследуемого явления. Выделены две основные позиции, согласно которым понятие «психическое насилие» раскрывается в зависимости от объекта посягательства или от способа посягательства. Изучение судебно-следственной практики также показало существующие проблемы применения норм, связанных с отдельными видами насилия. В приговорах судов понятие «психическое насилие» используется, но в разном смысловом значении. На основе анализа авторы пришли к выводу, что используемые дефиниции не отражают природы и сущности отдельного вида насилия. В связи с этим предлагается абсолютно новый термин — «нефизическое насилие». Его преимущество заключается в соответствии требованиям юридической техники, а также в охвате всех уголовно-правовых значений данного вида. Выводы статьи включают содержание признаков нефизического насилия (объект посягательства, способы посягательства, насильственный характер, умысленный характер и противоправность), а также формулировку рекомендаций по его дальнейшему использованию.

Ключевые слова

уголовное право, психическое насилие, психологическое насилие, нефизическое насилие, здоровье, гипноз, угроза, дефиниция, вред, жестокое обращение.

Библиографическое описание: Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. Нефизическое насилие в уголовном праве: понятие и признаки // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 3. С. 89–104.

JEL: K14; УДК 343

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.89.104

Насилие и проблемы, возникающие в связи с его реализацией, существуют столько же, сколько сам человек. Вопросы противодействия насилию были актуальными всегда и останутся актуальными еще очень длительное время. Казалось бы, всестороннее совершенствование общественного развития, культуры, достижения научно-технического прогресса должны были если не положить конец насилию, то хотя бы снизить количество его проявлений и уменьшить последствия, причиняемые им. Однако XX век в полной мере продемонстрировал ошибочность подобных заключений, более того, в настоящее время наблюдаются разнообразные виды насилия как в условиях военных конфликтов, так и в мирной обстановке.

Данные официальной статистики отражают неблагоприятную ситуацию, что свидетельствует о проблемах общественных отношений, обеспечивающих безопасность личности. Поскольку насилие не реализуется в одной форме, и соответствующей нормы в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) не существует, то информация о его проявлениях может быть подчеркнута из данных по иным преступлениям. В 2016 году в России было зарегистрировано 2 160 063 преступления, из них примерно пятую часть составляет доля тяжких и особо тяжких преступлений, включающих такие общественно опасные деяния как убийство и покушение на него, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, а также изнасилования (в том числе покушения). За январь — декабрь 2015 года в России было зарегистрировано 2 388 476 преступлений. При этом доля тяжких и особо тяжких преступлений составила 21,8%, число убийств, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью и изнасилований среди них также занимало значительное место¹.

Несмотря на сокращение количества как зарегистрированных преступлений в целом, так и доли тяжких и особо тяжких преступлений, их количество остается на высоком уровне. Не следует забывать про незарегистрированную часть таких противоправных деяний, поскольку криминологами в последнее время обращается внимание на то, что насильственные преступления перестали быть наименее латентными. И если о физическом насилии, повлекшем негативные последствия для здоровья, становится известно при обращении в медицинские организации, то психическое насилие носит еще более скрытый характер, поскольку оно влечет последствия не так часто, и они являются не столь явными.

Социальная обусловленность норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение насилия в отношении других лиц (и в некоторых случаях причинителем вреда самому себе), не вызывает сомнений. Это, помимо прочего, отражает исторический отечественный и зарубежный опыт. Основные письменные уголовно-правовые источники России на протяжении всех периодов ее существования в различных вариациях содержали подобные нормы и содержат их до сих пор.

Несмотря на столь давнюю историю существования самого насилия и инструментов, противодействующих ему, понятие «насилие», его признаки, природа остаются предметом дискуссии специалистов в сфере как юридических, так и иных наук. Целью настоя-

¹ Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: // URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 02.06.2017)

щего исследования выступает разработка понятий отдельных видов насилия, ориентированная на дальнейшее внедрение в уголовное законодательство. Методологической основой исследования послужил диалектический метод познания, позволяющий учесть взаимосвязь всех отдельных проявлений предмета исследования. Кроме того, использовались такие частноправовые методы познания как сравнительно-правовой (для изучения состояния зарубежного и отечественного законодательства в сфере регулирования понятия и видов насилия), формально-юридический (для изучения правовой природы насилия и его содержания в уголовном праве), а также метод контент-анализа, также содействующий осуществлению научного интереса.

В бытовом контексте «насилие» обозначает разнообразные виды актов воздействия субъекта на объект, причиняющие или вызывающие угрозу причинения какого-либо вреда. В соответствии с толковым словарем С.А. Кузнецова «насилие» определяется как: 1) применение грубой физической силы или морального давления; 2) противостественное воздействие, оказываемое на что-либо². Т.Ф. Ефремова под насилием понимает применение силы для достижения чего-либо, принудительное воздействие на кого-либо, что-либо. Кроме этого, к насилию автор относит также притеснение; беззаконие, злоупотребление властью³. Наконец, в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой к насилию относятся: 1) применение физической силы к кому-нибудь. Акт насилия. Следы насилия на теле; 2) принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности; 3) притеснение, беззаконие (книжное)⁴.

В действующем уголовном законодательстве понятие «насилие» используется часто (как в Общей, так и в Особенной частях). Так, согласно положениям, ч. 2 ст. 37 УК РФ, правомерной является защита от посягательства, «если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». В Особенной части УК РФ при конструировании составов преступлений применяется как термин «насилие», так и иные словосочетания, характеризующие его отдельные проявления. К ним можно отнести особую жестокость, причинение вреда здоровью, истязания и многие другие. Парадоксально, но при столь частом использовании законодателем данного понятия и учитываемая стремление обезопасить общественные отношения от данной угрозы, действующий УК РФ не раскрывает содержания термина или его видов. Следует отметить, что данный пробел кочует из одного отечественного источника уголовного права в другой на протяжении длительного времени. Вместе с тем необходимость решения указанной проблемы путем закрепления некоторых дефиниций не раз совершенно правильно обращало внимание учеными в сфере уголовного права⁵.

В связи с отсутствием законодательного определения понятия «насилие» попытка раскрытия его содержания не раз предпринималась в доктрине уголовного права. Однако до сих пор единому пониманию данного явления, его природы, признаков и иных составляющих прийти не удалось. Так, например, по мнению А.Г. Безверхова, насилием в правовой доктрине признается физическое или психическое воздействие на другого человека, нарушающее его право на телесную неприкосновенность, здоровье

² Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000. С. 599.

³ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. М., 2000. С. 1396.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 393.

⁵ Игнатов А.Н. О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 65; Жалинский А.Э. Насильственная преступность и уголовная политика // Советское государство и право. 1991. № 3. С. 102.

или жизнь⁶. Более сложное и основанное на иных признаках определение дает Е.В. Безручко, согласно мнению которого насилием является умышленное противоправное физическое воздействие на другое лицо, посягающее на его телесную неприкосновенность, здоровье или жизнь, ограничивающее или исключаящее его свободу, а равно умышленное противоправное воздействие на психику другого лица с целью подавления его воли либо к принуждению к определенным действиям или бездействию, а также действия, характеризующиеся реальной возможностью причинения вреда охраняемым законом интересам, сопровождаемые психическим воздействием на потерпевшего⁷. Наконец, Е.А. Котельникова дает более простое определение: «Насилие — это умышленное противоправное применение физической силы к потерпевшему, или угроза ее применения к потерпевшему или другим лицам»⁸.

Данными точками зрения научная дискуссия по поводу содержания понятия «насилие», конечно, не ограничивается. Следует отметить столь различающиеся подходы авторов по исследуемому вопросу. Тем не менее в некоторых аспектах данной сферы, пусть и с оговорками, достигнуто единое мнение. На наш взгляд, большинство ученых поддерживает позицию о разделении насилия на два вида — физическое и психическое. Конкретные наименования при этом могут различаться. Так, в литературе встречаются энергетическое, информационное, эмоциональное и иные виды насилия, содержание которых все же крайне близко к тому, что принято понимать под физическим и психическим видами. Несмотря на то, что разные авторы могут отстаивать одинаковые позиции по наименованию видов, в основу деления могут быть положены совершенно различные категории, например, объект (предмет) посягательства насилия либо способы, которыми насилие реализуется.

Физическое насилие получило широкое освещение в науке. Интерес к нему обуславливается тем, что именно данный вид применяется в практике чаще, да и при конструировании составов преступлений законодателем используется нередко. Оно к тому же легче для использования преступником и эффективно для достижения нужных им результатов. В гораздо меньшей степени ученые исследовали аспекты психического насилия.

Общественная опасность психического насилия не вызывает сомнений, также как и актуальность данного вопроса. Здоровье человека — комплексное явление, содержащее как физические, так и психические составляющие, каждое из которых имеет огромное значение для благополучия. Ситуация, связанная с применением психического насилия, осложняется еще и тем, что в последнее время такие сложные его формы как, например, гипноз, становятся более доступными преступникам, а последствия (в том числе и для здоровья) создают затруднения при оценке. Кроме того, развитие технологий порождает новые виды преступлений, и психическое насилие исключением не является. Как известно, не столь давно ученым впервые удалось имплантировать ложные воспоминания в мозг мышей, которые позволяют получать удовольствие или испытывать страх перед явлениями, отношении к которым было иным⁹. Развитие данного направление

⁶ *Безверхов А.Г.* Насилие и его виды в уголовном праве России: вопросы методологии, теории и практики // Вестник СамГУ. 2014. № 11/1 (122). С.94.

⁷ *Безручко Е.В.* Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России // Уголовное право. 2014. № 5. С. 24–26.

⁸ *Котельникова Е.А.* О законодательное регламентации понятия «насилие» // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С.228.

⁹ *Lavilléon G., Lacroix M.M., Rondi-Reig L., Benchenane K.* Explicit Memory Creation During Sleep Demonstrates a Causal Role of Place Cells in Navigation // Nature Neuroscience. 2015. No 18. P. 493–495.

сделает возможным использование его на человеке, например, для лечения каких-либо расстройств. С другой стороны, нетрудно понять, какие ужасные последствия наступят, если данную технологию смогут применять преступники.

Вопросы отнесения тех или иных форм к психическому насилию были бы прояснены легальным определением термина в правовых актах. Как уже было сказано, в законодательстве отсутствует дефиниция «насилие», а потому отсутствие дефиниции «психическое насилие» не вызывает удивления, даже несмотря на острую в этом необходимость.

Анализ уголовного законодательства России показывает, что и сам термин «психическое насилие» в целом не используется. В Общей части УК РФ наиболее близкой по смыслу юридической конструкцией является «психическое принуждение», которая нашла отражение в ст. 40, 61 и 63 УК РФ. В Особенной части используется более сходное словосочетание «причинение психических страданий», закрепленное в ст. 117 УК РФ. Какого-либо раскрытия содержания указанных конструкций анализируемый нормативный акт не дает.

Исследование иных источников (за пределами отрасли уголовного права) отражает системный характер проблемы. В отдельных нормативных актах используется термин «психическое насилие», например в Трудовом кодексе Российской Федерации, в частности, в ст. 336, где отражены дополнительные основания прекращения трудовых отношений с работниками педагогических направлений. В ст. 69 Семейного кодекса Российской Федерации психическое насилие закреплено как элемент жестокого обращения с детьми и является причиной возможного лишения родительских прав.

Дальнейший анализ нормативных актов может и вовсе привести исследователя в заблуждение, поскольку в отдельных случаях используются конструкции, подразумевающие все тот же вид насилия, но выраженные иначе. Так, например, Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07. 2016) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» в ст. 12 запрещает поставщикам социальных услуг применять не психическое, а психологическое насилие в отношении получателей, а также допускать оскорбление или грубое обращение¹⁰. При этом не в полной мере ясно, являются ли оскорбления и грубые обращения формами психологического насилия, и законодатель использовал данные термины для конкретизации, либо они относятся к другим видам насилия. Наконец, возникает вопрос — являются ли «психологическое насилие» и «психическое насилие» тождественными понятиями или их содержание отличается? Если они тождественны — то нарушаются требования юридической техники. Если их содержание отличается, то из нормативных актов невозможно почерпнуть, в чем заключается отличие. К слову, Федеральный закон № 442-ФЗ является не единственным актом, в котором используется подобная конструкция. Укажем в качестве примера также ст. 19 Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной ассамблеей ООН 20.11.1989, согласно которой участники обязуются принимать все необходимые меры с целью защиты ребенка от психологического насилия, оскорбления или злоупотребления¹¹.

Использование различных терминов, обозначающих одно и то же явление без раскрытия его содержания, нельзя называть ошибкой исключительно отечественного законодателя. Исследование зарубежных нормативных актов показывает, что и в других

¹⁰ СЗ РФ. 2013. № 52. Ст. 7007.

¹¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.

развитых странах с насыщенной правовой культурой и продуманным законодательством существуют те же проблемы.

Для источников уголовного права США характерно раскрытие дефиниций либо в специально предназначенных для этого разделах либо непосредственно в статьях, устанавливающих, например, ответственность за совершение каких-либо преступлений. Тем не менее при анализе уголовного законодательства ряда штатов — Айдахо, Айова, Вайоминга, Джорджии, Иллинойса, Индианы, Нью-Гэмпшира, Юты и некоторых других, нами не было обнаружено дефиниций, непосредственно связанных с психическим или психологическим насилием. Однако при конструировании отдельных составов преступлений отдельные виды такого насилия все же использовались, в частности, запугивание, угрозы и иные.

В уголовном законодательстве Висконсина содержится дефиниция «плохое обращение», которая включает в себя эмоциональное насилие, под которым, в свою очередь, понимаются высказывание или поведение, не имеющие законной цели и предназначенные для запугивания, унижения, угроз или иного беспокойства, которые реально или потенциально запугивают, унижают, угрожают или иным образом беспокоят человека, в отношении которого направлены¹². Такая формулировка, конечно, не типична для российского законодательства, однако ее наличие существенно облегчает работу правоохранительным органам данного штата.

Уголовное законодательство Канады и Австралии также использует термины, отражающие различные формы психического насилия (например, угрозы) при установлении ответственности за различные посягательства. Однако их содержание не поясняется. В законодательстве Великобритании широко используется определение «угроза насилием», а в некоторых случаях путем описательной дефиниции отдельные виды раскрываются. Так, угрозой убийством считается угроза, не имеющая законных оснований, вызывающая у другого лица страх того, что его убийство или убийство третьего лица будет фактически реализовано¹³. Уголовное законодательство Израиля в ст. 368 использует юридическую конструкцию «психологическое издевательство», не раскрывая ее содержания. Обратим внимание, что используется слово «психологическое», а не «психическое»¹⁴.

Поскольку целью настоящей статьи не выступает полноценный обзор зарубежного законодательства, связанного с видами психического насилия, позволим себя ограничиться небольшим кругом анализируемых стран, сосредоточившись на основных проблемах. Однако следует отметить, что в источниках законодательства зарубежных стран не сложилось сколько-нибудь единого подхода по вопросам закрепления и раскрытия терминов, имеющих своим содержанием нефизическое насилие.

Возвращаясь к отечественным источникам уголовного права, еще раз обратим внимание на отсутствие определения психического насилия. Данный пробел безусловно приводит к его различному, иногда противоречивым пониманиям и толкованиям как в теории, так и в практике, что оказывает влияние, в том числе и негативное на судьбу человека при разрешении его дела в уголовном судопроизводстве. Такая ситуация вынуждает сделать попытку разработки рекомендаций по толкованию содержания психиче-

¹² Wisconsin Criminal Code [Электронный ресурс]: // URL: https://docs.legis.wisconsin.gov/statutes/index/index/c/criminal_code (дата обращения: 06.06.2017)

¹³ Criminal Law Act 1977 [Электронный ресурс]: // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1977/45/pdfs/ukpga_19770045_en.pdf (дата обращения: 06.06.2017)

¹⁴ Закон об уголовном праве Израиля. СПб., 2010. С. 199.

ского насилия и определению места данной дефиниции в уголовном законодательстве. Следует отметить, что помимо доктрины уголовного права, где на необходимость законодательного закрепления термина многократно обращалось внимание, аналогичная позиция встречается и среди практических работников. Так, согласно анкетированию, проведенному в 2013 году Е.Н. Бархатовой и посвященному проблемам борьбы с преступлениями против собственности, совершаемыми с использованием психического насилия, из 91 респондента 61,5% ответили утвердительно на вопрос: «Необходимо ли закрепить понятие психического насилия в Уголовном кодексе РФ?»¹⁵.

Интересно, что несмотря на отсутствие законодательной дефиниции, в судебной практике термин «психическое насилие» применяется. Так, по делу А.В.В., осужденный, находясь рядом с потерпевшими, на фоне неприязненных отношений, с умыслом, направленным на психическое насилие над личностью, желая напугать их, держа в руке неустановленный предмет, похожий на пистолет, навел дуло данного предмета в их сторону¹⁶.

В другом случае А.О.М. при встрече с несовершеннолетним попросил у последнего сотовый телефон, а завладев им, стал уходить. Когда потерпевший потребовал телефон назад, А.О.М. применил психическое насилие в форме угрозы применения насилия и скрылся с места¹⁷.

В теории уголовного права, конечно, предпринимались попытки выработать определение психического насилия, хотя точки зрения по данному вопросу являются крайне разнообразными, в результате чего вопрос остается дискуссионным. Например, Е.Н. Бархатова определяет психическое насилие как «умышленное противоправное общественно опасное воздействие на психику человека, осуществляемое помимо его воли либо вопреки ей»¹⁸. По мнению В.И. Симонова и В.Г. Шумихина, к психическому насилию относится «воздействие на потерпевшего, осуществляемое посредством запугивания применением физической силы». При этом отмечается, что содержание понятия данного вида насилия входит в понятие «угрозы»¹⁹. А.Н. Игнатов отмечает, что психическим насилием является «воздействие на психику путем информационного влияния, которое совершается путем действия или бездействия вопреки или помимо его (человека) воли, способное причинить смерть, физическую и/или психическую травму, а также ограничить свободу волеизъявления или действий человека»²⁰.

Как видно, бытующие в научной среде мнения обладают и общими чертами, и серьезными различиями, затрудняющими формирование единой позиции. Если отталкиваться от схожих признаков, то основные позиции ученых можно разделить на две группы.

¹⁵ Бархатова Е.Н. Преступления против собственности, совершаемые с применением психического насилия: дис. ... к. ю. н. Омск, 2014. С. 159–162.

¹⁶ Материалы уголовного дела № 1-1/2014 по обвинению А.В.В. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 119 УК РФ // Архив Судебного участка №296 мирового судьи Волоколамского судебного района Московской области. 2014.

¹⁷ Приговор в отношении А.О.М. и И.М.М., осужденных по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ. [Электронный ресурс]: // URL: <https://rospravosudie.com/court-shamilskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-104872323/> (дата обращения: 08.06.2017)

¹⁸ Бархатова Е.Н. Указ. соч. С. 11

¹⁹ Симонов В.И., Шумихин В.Г. Квалификация насильственных посягательств на собственность. М., 1993. С. 21.

²⁰ Игнатов А.Н. О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 4 (37). С. 62.

Анализируя доводы представителей первой группы, следует обратить внимание, что понятие психического насилия раскрывается через объект (предмет) посягательства, в качестве которого выступает психика или психическая безопасность человека²¹.

На первый взгляд попытка дать определение на основе объекта посягательства оправдана, как и использование термина «психическое насилие» в качестве наименования исследуемого явления. Тем не менее данная позиция не лишена недостатков. Прежде всего, корректно ли определен объект посягательства? Традиционно считается, что психика (греч. *psychikos* — «душевный») является особой формой отражения действительности либо ощущениями, отражающими внешнюю объективную действительность²². В последнее время появляются и иные точки зрения, например, по мнению А.Ф. Корниенко, психикой является особое свойство мозга, которое заключается в его способности к такой организации физиологических (нервных) процессов, благодаря которой обеспечивается возможность отражения субъектом (носителем психики) действительности²³.

В связи с трудностями определения сущности психики в медицине, психиатрии и психологии возникают сложности и в отраслях права. В частности, все же не совсем понятно — на что посягает психическое насилие в случае раскрытия его содержания через объект посягательства: на формы отражения действительности, на ощущения, на организацию нервных процессов или на иные явления?

Более того, отдельным понятием выступает психический процесс. Данный термин не является тождественным психике, а обозначает форму проявления психики. Психический процесс проявляется в ощущениях, восприятии, мышлении, сознании, эмоциях, чувствах и иных видах. Можно ли с уверенностью сказать, на что посягает психическое насилие — все же на психику или на психический процесс? Возможно, и на отдельные его виды, например, восприятие?

Однако и это еще не все. В научной среде существует достаточно давняя «психософизиологическая проблема», касающаяся взаимосвязи психического и физиологического, не получившая до сих пор окончательного решения. На наш взгляд, физическое и психическое здоровье нельзя воспринимать как разные, отдельные вещи. Психическое здоровье не находится в изолированном состоянии в недрах человеческого организма. Загрязняя одно, с большой степенью вероятности изменения произойдут и в другом. Так, А.В. Мельник и И.Г. Шелепанова подчеркивают, что, например, от типа нервной системы зависит возникновение таких заболеваний, как язвенная болезнь и гастрит²⁴.

В настоящее время к психосоматическим заболеваниям (т.е. заболеваниям, являющимся результатом физиологических и психических факторов) относят артериальную гипертензию, язвенную болезнь, бронхиальную астму и ряд функциональных расстройств.

Исследование, проведенное Р. Ациерно совместно с коллегами, подтвердило, что пожилые часто подвергаются физическому, психическому и иным видам насилия. При этом психическое насилие, распространенное среди лиц с пониженной социальной под-

²¹ См., напр.: Бархатова Е.Н. Указ. соч. С. 11; Девятковская С.В. Физическое или психическое насилие как составляющие принуждения // Юристъ-правоведъ. 2016. № 4. С. 44.

²² Чуприкова Н.И. Психика и предмет психологии в свете достижений современной нейронауки // Вопросы психологии. 2004. № 2. С. 104–118.

²³ Корниенко А.Ф. Фундаментальные проблемы психологии и их решения // Научный диалог. 2014. № 3. С. 51.

²⁴ Мельник А.В., Шелепанова И.Г. Взаимосвязь психического и физического здоровья человека // Труды Современной гуманитарной академии. 2008. № 12. С. 134–135.

держкой, ведет к посттравматическим стрессовым расстройствам, депрессии, а при заболевании снижает темп восстановления²⁵.

Отметим, что в отечественной практике уже встречались случаи психотравмирующей ситуации, провоцирующей смерть. Так, в феврале 2015 года в одном из магазинов Санкт-Петербурга сотрудники организации обвинили 81-летнюю покупательницу в хищении продуктов. У нее отобрали личные вещи, спровоцировали конфликтную ситуацию. Работниками Следственного комитета России отмечалось, что было возбуждено дело по ч. 2 ст. 109 УК РФ, поскольку противоправные действия создали психотравмирующую ситуацию, которая в совокупности с физиологическими факторами повлекла развитие острого инфаркта миокарда и смерть²⁶.

Вполне возможна и ситуация, при которой виновное лицо использует гипноз, чтобы потерпевший сам нанес себе физическое повреждение. Не совсем понятно, на что посягает злоумышленник — на психическое или физическое здоровье?

Иногда в литературе отмечается, что объектом посягательства психического насилия является безопасность человека²⁷. Действительно, нельзя отрицать, что безопасность подвергается каким-либо угрозам. Однако данный объект является слишком размытым и, на наш взгляд, вызовет затруднения при квалификации преступлений. В конечном счете любое преступление можно считать посягательством на безопасность человека: насильственное, корыстное, сексуальное и т.д. Получается, что безопасность будет выступать одним объектом для всех преступлений, что делает их разграничение сложным процессом.

Таким образом, объект посягательства психического насилия является сложным и включает в себя психику, психические процессы, а также физиологию. В практике также встречаются случаи, когда физическое насилие наносит вред не только анатомической целостности организма, но и приводит к негативным последствиям для душевного здоровья. В качестве примера приведем хотя бы посттравматические стрессовые расстройства, причиной которых могут быть как психотравмирующие ситуации, так и тяжелые физические травмы. Это дает основания полагать, что виды насилия не следует разделять в зависимости от объекта посягательства, поскольку объект у них общий — здоровье человека. В связи с этим большинство определений исследуемого понятия, формулируемых учеными, позиции которых можно отнести к первой группе, являются ошибочными, поскольку раскрывают содержание только в зависимости от психики как объекта психического насилия.

Ко второй группе следует отнести позиции деятелей науки, раскрывающих понятие психического насилия (а иногда и более широкого понятия «психическое воздействие») через способы посягательства на здоровье человека²⁸. Данный подход также имеет пре-

²⁵ *Acierno R. et al. Prevalence and Correlates of Emotional, Physical, Sexual and Financial Abuse and Potential Neglect in the United States: The National Elder Mistreatment Study // American Journal of Public Health. 2010. Vol. 100. No 2. P. 295–296.*

²⁶ Против директора магазина «Магнит» возбуждено дело о смерти блокадницы. [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1317516/> (дата обращения: 08.06.2017)

²⁷ *Дворцов В.Е. Фокин М.С. К вопросу об уголовно-правовом определении психического насилия // Вестник ТОГУ. 2013. № 2. С. 273.*

²⁸ См., напр.: *Степаненко Д.А. Психологическое воздействие в уголовном судопроизводстве: понятие и критерии допустимости // Российский следователь. 2014. № 9. С. 52–56; Шаратов Р.Д. Понятие психического насилия в уголовном праве / Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов. Красноярск, 2005. Ч. 1. С. 227.*

имущества и недостатки. Несомненным достоинством позиции является тот факт, что она прекрасно согласуется с содержанием уголовного законодательства. Напомним, действующий УК РФ не использует и не раскрывает термина «психические насилие», в связи с чем в науке уголовного права имеется мнение, что в законе имеется в виду лишь физическое насилие. Тем не менее, формулировка отдельных способов совершения общественно опасных деяний все же указывает на охват уголовным законодательством всех видов насилия.

В некоторых статьях УК РФ фигурируют такие деяния, как «тяжкое оскорбление», «угрозы», «систематическое унижение», «причинение психических страданий», «причинение нравственных страданий», «угроза убийством», «угроза применения насилия», «клевета», «шантаж», «жестокое обращение», «призывы к насилию». Некоторые из названных конструкций в науке относят только к физическому насилию или не относят к насилию вообще. Тем не менее можно предположить, что если законодатель хотя бы каким-либо образом закрепил возможность наказания за проявления психического насилия, то сделал бы это именно таким образом. С нашей стороны также следует добавить, что данный перечень способов реализации психического насилия не является всеохватывающим, а напротив нуждается в пополнении новыми способами, существующими в настоящее время.

Однако формулирование определения исследуемой разновидности насилия в зависимости от способов его реализации может быть верным направлением лишь если будет скорректирован сам термин. В действительности психического насилия в таком случае уже не будет существовать, что объясняется следующими факторами. Во-первых, психика, независимо от того, понимать ли под ней форму отражения окружающей действительности или способность мозга к организации, является внутренним компонентом человека, и к остальным лицам, в том числе к тем, на которых распространяется насилие, не имеет никакого отношения. Вполне очевидно, что посягающее лицо, применяя насилие, делает это не с помощью формы отражения действительности, восприятия, чувств и т.д., а с помощью слов, жестов и других инструментов, не являющимися частями психики.

Таким образом, используются средства не психического (что трудно представить), а психологического воздействия. Однако психологическое воздействие не всегда является насильственным (например, обман или уговоры). Поэтому только насильственные психологические средства являются частью или разновидностью психологического воздействия.

В связи с вышеизложенным, если определять исследуемый вид насилия в зависимости от способа реализации, то правильнее применять термин «психологическое насилие», который уже используется в Федеральном законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и в Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной ассамблеей ООН 20.11.1989. Действительно, как отмечает Т.С. Кабаченко, воздействие, имеющее внешнее по отношению к адресату происхождение и при отражении им приводящее к изменению психологических регуляторов конкретной активности человека, является воздействием психологическим²⁹.

На наименовании исследуемого вида насилия психологическим настаивают некоторые аналитики, хотя в деталях их позиции разнятся. Так, о психологическом насилии в качестве основания юридической ответственности говорит Е.В. Савощикова, при этом,

---

²⁹ Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия. М., 2000. С. 23.

правда, включая в него психическое насилие как форму и более узкое понятие³⁰. По мнению М. Галицкого, психологическое насилие следует выделять наряду с физическим насилием, а его криминализация в настоящее время крайне необходима³¹.

Следует также указать, что нами были проанализированы две основные группы мнений к определению содержания психического насилия. В литературе встречаются и другие позиции, связанные, например, с выделением последствий для психического здоровья. В настоящее время иные позиции все же носят разрозненный и не совсем устоявшийся характер, в связи с чем были исследованы только наиболее традиционные точки зрения.

Основываясь на информации, исследованной вами, сделаем следующие промежуточные выводы:

раскрытие термина «психическое насилие» через психику как объект посягательства не вполне корректно, поскольку игнорируются иные объекты, в том числе физиология;

раскрытие содержания психического насилия через способы его реализации также имеет недостатки, ибо неясным остается: какой термин следует использовать законодателю — «психическое насилие» или «психологическое насилие», учитывая тот факт, что оба имеют негативные и позитивные черты. Кроме того, при таком определении часто игнорируется объект посягательства, который все же без внимания оставлять нельзя.

Учитывая данные промежуточные выводы, отметим, что необходимо предпринять новые шаги в формулировании термина, отражающего исследуемое явление, раскрыть его признаки и содержание.

Одним из наиболее простых методов, заимствованных юриспруденцией у логики, является метод дихотомии, т.е. деления пополам. В данном случае пополам следует разделить виды насилия. Учитывая, что с некоторыми оговорками физическое насилие как явление признается всеми учеными в данной области и, кроме того, выделение более чем двух видов насилия практически не производится, то отталкиваться следует именно от этого. Таким образом, насилие можно разделить на физическое и нефизическое, к которому можно отнести все остальные способы посягательства, не охваченные первым видом.

В то же время нельзя не указать на возможное различное уголовно-правовое значение нефизического насилия, которое следует учитывать при раскрытии содержания данного термина. В одних случаях реализация данного вида насилия является самостоятельным преступлением, например, угрозой убийством (ст. 119 УК РФ). В другом случае нефизическое насилие может быть только частью объективной стороны, в частности, при угрозе применения насилия при вымогательстве (ст. 163 УК РФ). В третьем случае исследуемое явление может выступать в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния (ст. 40 УК РФ). Наконец, нефизическое насилие может применяться в процессе совершения преступления, но уголовно-правового значения не иметь. Например, при совершении убийства виновное лицо психологически подавляет жертву, чтобы облегчить реализацию деяния.

Для охвата вышеперечисленных уголовно-правовых значений необходимо сформулировать наиболее общее определение термина «нефизическое насилие». Для этого целесообразно первоначально выделить его наиболее общие признаки.

³⁰ Савоцикова Е.В. Психологическое насилие как основание юридической ответственности // Актуальные проблемы психологии и педагогики. Материалы международной научно-практической конференции. Оренбург, 2016. С. 543–553.

³¹ Галицкий М. Психологическое насилие в семье // СПС КонсультантПлюс.

К первому признаку следует отнести противоправность (или незаконный характер). Безусловно, нефизическое насилие может носить и законный характер, в частности, при применении приемов психологического воздействия в случае необходимой обороны. Однако данная ситуация является исключением, точно также, как, например, убийство, являющееся противоправным, но разрешаемое обороняющемуся при посягательстве на его жизнь. В связи с этим нефизическое насилие, применяемое против личности, в той же степени противоправно, что и убийство, причинение вреда здоровью, побои и т.п. Важным отличием здесь служит тот факт, что в действующем уголовном законодательстве нет нормы, предусматривающей ответственность за реализацию нефизического насилия как отдельного вида посягательства, поэтому возникает вопрос — имеется ли в таком случае противоправность? Тем не менее, ответ на такой вопрос будет положительным. Во-первых, УК РФ содержит нормы, предусматривающие ответственность, может, и не за нефизическое насилие в целом, но за отдельные виды его реализации при совершении ряда преступлений, например, доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ), истязания (ст. 117 УК РФ), угрозы убийством (ст. 119 УК РФ) и др. Во-вторых, отсутствие нормы, предусматривающей ответственность за реализацию нефизического насилия как отдельного вида посягательства, является, на наш взгляд, ничем иным, как пробелом в законодательстве, который должен быть устранен.

Вторым признаком следует признать объект посягательства нефизического насилия. Как уже отмечалось, характеристика данного признака затруднена, поскольку выделение в качестве объекта только лишь психики или психических процессов невозможно, так как часто затрагивается и физиология. В соответствии с п.1 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», здоровьем является состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма³².

Таким образом, действующее законодательное понятие «здоровье» раскрывает все его элементы, на которые или через которые производится посягательство. Поэтому именно здоровье человека и является объектом нефизического насилия. В этом признаке лежит его сходство с физическим насилием, поскольку при посягательстве на физиологическую целостность организма возможно возникновение психических расстройств, вследствие, допустим, пережитого нападения. Выделение здоровья человека в качестве объекта не должно означать, что при посягательстве его целостность непременно пострадает. Это лишь указывает на то, что реальная угроза объекту существует, и неважно, наступили последствия или нет. Важно также не путать объект насилия и объект преступления, поскольку они могут как совпадать, так и различаться. В частности, при использовании гипноза в целях облегчения хищения, очевидно, что нефизическое насилие будет посягать на здоровье человека, тогда как само преступление — на собственность.

Третьим признаком выступает умышленный характер данного вида насилия. Лицо, реализующее нефизическое насилие, безусловно осознает общественную опасность применяемого им насилия, и в преступлениях с материальным составом предвидит возможность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления либо допускает их. Отметим, что лицо самостоятельно выбирает способ посягательства, а сам способ специфичен, поскольку является интеллектуальным. Возможна и ситуация, при которой наступают последствия, не охватывающиеся умыслом вино-

---

³² СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

вного. Например, вследствие угрозы убийством у потерпевшего развилось психическое расстройство, или же он совершил самоубийство, которые виновное лицо не планировало. В этом случае вопрос может быть разрешен либо в рамках ст. 27 УК РФ (в случае неосторожного или легкомысленного отношения к последствиям), либо в рамках ст. 28 УК РФ, если вина посягающего по отношению к последствиям отсутствовала.

Четвертым признаком как раз является способ реализации данного вида насилия, что отграничивает его от физического. Нефизическому насилию присуще использование психологических способов, которые могут иметь вербальную и невербальные формы. Этот признак особенно явно прослеживается в уголовном законодательстве, поскольку именно через способы происходит закрепление в законе видов нефизического насилия: оскорбление, систематическое унижение, причинение психических или нравственных страданий и т.д. Что касается угроз или предупреждений возможного дальнейшего физического воздействия, то пока посягающее лицо не перешло от слов к действиям, данное посягательство остается нефизическим. Не исключаем возможности и перерастания одного в другое, а также их совместной реализации.

Пятым признаком выступает насильственный характер воздействия. Его выделение, на первый взгляд, может привести к лишней тавтологии. В то же время его игнорирование не позволит разграничить нефизическое насилие и иные виды психологического воздействия. Данное воздействие может быть насильственным и проявляться, например, в угрозах или систематических унижениях. В то же время психологическое воздействие может и не иметь насильственного характера, тогда соответственно оно не может быть и нефизическим насилием. В качестве примера приведем объективную сторону составов преступлений, предусмотренных ст. 110 и 110.1 УК РФ. Доведение до самоубийства возможно с помощью угроз, жестокого обращения или систематического унижения, что является и способами психологического воздействия, и проявлением нефизического насилия. А вот склонение к совершению самоубийства совершается посредством уговоров или предложений, что можно отнести к способам психологического воздействия, но не к разновидностям насилия. Таким образом, насильственный характер как признак, исключать, на наш взгляд, не следует.

Некоторыми авторами отмечается такой признак нефизического насилия, как причинение психического вреда потерпевшему³³. Действительно, сложно отрицать тот факт, что при использовании психологических насильственных приемов вред психике будет причиняться в любом случае, хотя и в столь различном выражении. Так, по делу А.В.В., обвиняемого в угрозе убийством, потерпевший отметил, что А.В.В. направил пистолет в его сторону и произвел около трех выстрелов. Потерпевший сильно испугался, что А.В.В. убьет его или покалечит, так как злоумышленник был очень зол и кричал, что переломает ноги. Потерпевший от страха заплакал и побежал в сторону³⁴.

В другом случае потерпевший, находясь во временном психическом расстройстве в форме кратковременной депрессивной реакции, обусловленной наличием психотравмирующей ситуации, вызванной противоправными действиями А.Д.С., не выдержав морального и физического давления, выражавшегося в угрозах, жестоким обращении, систематическом унижении его человеческого достоинства, будучи доведенным

³³ Дворцов В.Е. Фокин М.С. Указ. соч. С. 273.

³⁴ Материалы уголовного дела № 1-1/2014 по обвинению А.В.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ / Архив Судебного участка №296 мирового судьи Волоколамского судебного района Московской области. 2014.

до крайней степени отчаяния, решив покончить жизнь самоубийством, выпрыгнул из окна комнаты, расположенной на 3-м этаже³⁵.

Однако следует отметить, что психический вред потерпевшему является последствием противоправного деяния, тогда как не все последствия учитываются в уголовном праве. Допустим, при нанесении побоев потерпевший претерпел и негативные психические последствия. Это будет учитываться в иных отраслях права, но в уголовном праве значения иметь не будет, поскольку этот признак прямо не указан в качестве последствия в УК РФ. Точно также обстоит ситуация и при причинении психического вреда потерпевшему при нефизическом насилии — в одних случаях это не будет иметь значения, а в других (при указании на то в диспозиции статьи) будет. В связи с этим данный признак может быть присущ нефизическому насилию, но лишь для отдельных его проявлений. Общим же признаком он являться не может.

Таким образом, анализ выявленных признаков, характерных для всех проявлений нефизического насилия, позволяет сформулировать его определение: «Нефизическое насилие — это умышленное противоправное насильственное посягательство на здоровье человека, совершаемое путем психологического воздействия».

Указанная формулировка может способствовать разрешению дискуссий в научной среде и решению квалификационных проблем в судебно-следственной практике. Однако ее эффективность будет коренным образом зависеть от того, получит ли данная дефиниция закрепление в уголовном законодательстве. Кроме того, необходимо определить, необходима ли криминализация проявлений психического насилия как отдельного преступного акта, либо следует продолжать развивать фиксацию таких проявлений в рамках иных преступлений. В любом случае проведенное нами изыскание сможет оказать существенную помощь в дальнейшем исследовании данного явления и его места в уголовном праве.

Библиография

Бархатова Е.Н. Преступления против собственности, совершаемые с применением психического насилия: дис. ... к. ю. н. Омск, 2014. 170 с.

Безверхов А.Г. Насилие и его виды в уголовном праве России: вопросы методологии, теории и практики // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11/1. С. 94–110.

Безручко Е.В. Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России // Уголовное право. 2014. № 5. С. 24–26.

Дворцов В.Е. Фокин М.С. К вопросу об уголовно-правовом определении психического насилия // Вестник ТОГУ. 2013. № 2. С. 269–274.

Девятковская С.В. Физическое или психическое насилие как составляющие принуждения // Юрист-правоведь. 2016. № 4. С. 40–45.

Жалинский А.Э. Насильственная преступность и уголовная политика // Советское государство и право. 1991. № 3. С. 101–112.

Игнатов А.Н. О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 59–65.

Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия: учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, 2000. 544 с.

Корниенко А.Ф. Фундаментальные проблемы психологии и их решения // Научный диалог. 2014. № 3. С. 47–72.

³⁵ Материалы уголовного дела № 1-85/2010 по обвинению А.Д.С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 335 УК РФ / Архив Оренбургского гарнизонного военного суда. 2010.

Котельникова Е.А. О законодательное регламентации понятия «насилие» // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 228–229.

Мельник А.В., Шелепанова И.Г. Взаимосвязь психического и физического здоровья человека // Труды Современной гуманитарной академии. 2008. № 12. С. 132–136.

Савошкова Е.В. Психологическое насилие как основание юридической ответственности /Актуальные проблемы психологии и педагогики. Материалы международной научно-практической конференции. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2016. С. 543–553.

Степаненко Д.А. Психологическое воздействие в уголовном судопроизводстве: понятие и критерии допустимости // Российский следователь. 2014. № 9. С. 52–56.

Lavilléon G., Lacroix M.M., Rondi-Reig L., Benchenane K. Explicit Memory Creation During Sleep Demonstrates a Causal Role of Place Cells in Navigation // Nature Neuroscience. 2015. No 18. P. 493–495.

Prevalence and Correlates of Emotional, Physical, Sexual and Financial Abuse and Potential Neglect in the United States / R. Acierno R. et al. // American Journal of Public Health. 2010. No 2. P. 292–297.

Nonphysical Violence in Criminal Law: Definition and Signs

Vladimir Krukovsky

Associate Professor, Criminal Law, Criminal Procedure Law and National Security Department, Vyatka State University, Candidate of Juridical Sciences. Address: 36 Moskovskaya St., Kirov 610000, Russian Federation. E-mail: krukovsky@vyatsu.ru

Elya Mosechkin

Associate Professor, Criminal Law, Criminal Procedure Law and National Security Department, Vyatka State University, Candidate of Juridical Sciences. Address: 36 Moskovskaya St., Kirov 610000, Russian Federation. E-mail: Weretowelie@gmail.com

Abstract

The article is devoted to research of criminal law and other branches of law problems related to regulation of certain types of violence. Current definition «mental violence», «psychological violence» and others do not have a single content and are not explained in the current legislation. The urgency of the issue is also due to the fact that according to statistics the share of violent crimes is traditionally high, even considering their latency. The authors determined the aim of the study as development of definition of certain types of violence oriented on further implementation into the criminal legislation. During the research the dialectical method of cognition was as methodological basis. Were used such methods as comparative legal method, formal legal method, and method of content analysis, which contributed to the realization of scientific interest. The article presents a study of foreign experience of regulation of this institution in such countries as Great Britain, Canada, Israel and others. The positions of authoritative figures of science are analyzed, and that allowed to reflect their advantages, shortcomings and an absence of any general approach to determining the content of the phenomenon under exploration. Two main scholars positions have been singled out, according to which the definition «psychic violence» is revealed depending on the object of encroachment or on the method of encroachment. The study of judicial and investigative practice also revealed problems of application of norms, related to certain types of violence. In the sentences of courts, the term «mental violence» is used, but in a different semantic meaning. On the basis of analysis the authors concluded that current definitions do not correspond to the nature and essence of certain types of violence. Thereby the authors offer a completely new definition — «Nonphysical violence». The advantage of the definition is that it meets the requirements of legal technique as well as the coverage of all criminal law values of this type. Besides, conclusions of the article include the content of signs of nonphysical violence (object of infringement, ways of infringement, violent character, intent character and wrongfulness), and formulation of recommendations for the further use of the definition.

Keywords

criminal law, mental violence, psychological violence, nonphysical violence, health, hypnosis, threat, definition, harm, ill-treatment.

Citation: Krukovskiy V.E., Mocechkin I.N. (2017) Nonphysical Violence in Criminal Law: Definition and Signs. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 89–104 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.89.104

References

Barkhatova Ye.N. (2014). Prestupleniya protiv sobstvennosti, sovershayemye s primeneniym psikhicheskogo nasiliya: Diss.... kand. yurid. nauk [The Crimes Against Property With Using Mental Violence: Candidate of Juridical Sciences Thesis]. Omsk, 170 p.

Bezruchko Ye.V. (2014). Ispol'zovaniye termina «nasiliye» v ugovnom zakonodatel'stve Rossii [The Implementation of the Term “Violence” in the Russian Criminal Legislation]. *Ugolovnoye pravo*, no 5, pp. 24–26.

Bezverkhov A.G. (2014). Nasiliye i yego vidy v ugovnom prave Rossii: voprosy metodologii, teorii i praktiki [Violence and Its Types in the Russian Criminal Law: Issues of Methodology, Theory and Practice]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 11, pp. 94–110.

Devyatovskaya S.V. (2016) Fizicheskoye ili psikhicheskoye nasiliye kak sostavlyayushchiye prinuzhdeniya [Physical or Mental Violence As a Composition of Coercion]. *Yurist-pravoved*, no 4, pp. 40–45.

Dvortsov V.Ye., Fokin M.S. (2013). K voprosu ob ugovno-pravovom opredelenii psikhicheskogo nasiliya [On the Issue of the Criminal Definition of Mental Violence]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 2, pp. 269–274.

Ignatov A.N. (2016) O nasilii, y ego vidakh i ikh ugovno-pravovom otrazhenii [On Violence, its Types and Their Legal Interpretation]. *Vestnik Dalnevostochnogo juridicheskogo instituta MVD*, no 4, pp. 59–65.

Kotel'nikova Ye.A. (2008) O zakonodatel'noy reglamentatsii ponyatiya «nasiliye» [On the Legislative Regulating Concept of Violence]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, no 1, pp. 228–229.

Kuznetsov S.A. (2000) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Great Dictionary of Russian Language]. Saint Petersburg: Norint, 1536 p. (in Russian)

Lavilléon G., Lacroix M.M., Rondi-Reig L., Benchenane K. (2015) Explicit Memory Creation During Sleep Demonstrates a Causal Role of Place Cells in Navigation. *Nature Neuroscience*, no 18, pp. 493–495.

Mel'nik A.V., Shelepanova I.G. (2008) Vzaimosvyaz' psikhicheskogo i fizicheskogo zdorov'ya cheloveka [The Interrelation of Mental and Physical Health of a Human Person]. *Trudy Sovremennoy gumanitarnoy akademii*, no 12, pp. 132–136.

Savoshchikova Ye.V. (2016) Psikhologicheskoye nasiliye kak osnovaniye yuridicheskoy otvetstvennosti [Psychological Violence as the Basis of Liability] Aktual'nyye problemy psikhologii i pedagogiki. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii [Issues of Psychology and Pedagogy. The International Conference Proceedings]. Orenburg: University, pp. 543–553.

Sharapov R.D. (2005) Ponyatiye psikhicheskogo nasiliya v ugovnom prave [The Concept of Mental Violence in Criminal Law]. Aktual'nyye problemy bor'by s prestupnost'yu v Sibirskom regione: sbornik materialov nauchoy konferentsii [Issues of Combating Crime in Siberia: Conference Proceedings]. Krasnoyarsk: University, p. 227.

Simonov V.I., Shumikhin V.G. (1993) *Kvalifikatsiya nasil'stvennykh posyagatel'stv na sobstvennost'* [Evaluation of Violent Encroachments on Property]. Moscow: Yuridicheskii institut MVD, 68 p. (in Russian)

Stepanenko D.A. (2014) Psikhologicheskoye vozdeystviye v ugovnom sudoproizvodstve: ponyatiye i kriterii dopustimosti [Psychological Impact in Criminal Judicial Proceeding: Concept and Criteria of Admissibility]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no 9, pp. 52–56.

Yefremova T.F. (2000) *Novyy slovar' russkogo yazyka* [New Dictionary of Russian]. Moscow: Russkiy yazyk, 2310 p. (in Russian)